

Лия Кудере

**История Красной
Шапочки, которую
вы не знали**

Лия Кудере

**История Красной Шапочки,
которую вы не знали**

«Бурина Лидия »

2026

Кудере Л.

История Красной Шапочки, которую вы не знали / Л. Кудере —
«Бурина Лидия », 2026

Кто же не знает сказку Шарля Перро про Красную Шапочку и Серого Волка! Прототипом девочки послужила я в детстве, когда носила красную шапочку, посещала бабушку в лесу и встречалась с Серым Волком. Сказка сказкой, но теперь мне 18 лет, и я хочу рассказать свою подлинную историю..Живу я в прекрасном городе Асбурге, где мой папа — бургомистр, а в красавицу-маму смолоду влюблен наш замечательный король. Правда,

теперь у него есть умная жена и два прекрасных талантливых сына, с каждым из которых у меня особые отношения. Обожаю наш лес с его лесными духами, понимаю язык зверей и птиц. По-прежнему часто навещаю свою бабушку-ведьму и ее друга Хозяина леса. Волк все вьется вокруг меня. Он оказался не тем, за кого его принимали, сдал врагу наш город и выдал меня вражескому королю. Однако есть тот, кто любит меня и спасет.,

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	9
Глава 3.	12
Глава 4.	15
Глава 5.	19
Глава 6.	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

История Красной Шапочки, которую вы не знали

Глава 1.

Еврейская семья собирает корзинку с пирожками еврейской Красной Шапочке и дает ей напутствия:

– Таки слушай сюда. Когда ты придешь до бабушки, она сразу тебе таки будет плакаться, что, ой вэй, зима совсем скоро, из щелей дует, кран подтекает, топить нечем, крыша прохудилась, денег нет совершенно и вообще, шо ты, внучка, знаешь за эту жизнь. Но ты таки ничего не слушай, а твердо стой на своем: с капустой по 5, с мясом – по 8!

Рубрика “Анекдоты” Асбургской газеты “Вся правда в желтых тонах”

Почтенная читающая публика, уверена, что тебе не раз приходилось читать и слушать всевозможные истории и анекдоты о Красной Шапочке, предлагаемые твоему вниманию недобросовестными выдумщиками. Людям свойственно исказить и переделывать по-своему факты из жизни известных людей, к коим со времени моего детства относится и моя скромная персона, совершенно случайно ставшая героиней сказки Шарля Перро.

Да, я и есть та девочка, которая когда-то носила красную шапочку, за что и получила прозвище Красная Шапочка. Бабушка моя, сколько я себя помню, действительно в лесу проживала, я время от времени ее навещала. И с Серым Волком не раз в лесу встречалась. Да кого там только в лесу не встретишь! А буйная фантазия сказочника Шарля эту историю в назидание детишкам придумала. Чтобы не доверяли незнакомым людям и с незнакомцами на улице не разговаривали! Посыл в общем-то правильный, но благодаря сказке мы с Волком в историю вошли, и многим ребятишкам наша выдуманная история еще раз напоминает: с незнакомыми не знаться! А то вон что может случиться – съест тебя Волк и капец, плакали твои родители. Зря, что ли, они тебя рожали?

На самом же деле все не так было. Вот и хочу об этом рассказать. Живу я в вольном городе Асбурге. Наше королевство называется Антария и граничит с севера с королевством Северных Озер, с востока с королевством Бергия, на западе омывается Лазурным морем, а юг окаймлен высокими неприступными горами Альдами. По территории королевства с северо-запада на юго-восток протекает полноводная река Элма; у нашего города она меняет направление и устремляется на запад, к Лазурному морю. На левом берегу реки почти в центре страны располагается столица королевства. Наш вольный город Асбург тоже располагается на левом берегу Элмы, но только гораздо ниже по ее течению.

Вольный город никакому феодалу не подчиняется, а только напрямую королю, вследствие чего имеет массу преимуществ – самоуправление, выборного бургомистра, льготы с податями в королевскую казну и открытые границы для любых гостей, которые сюда пожаловать изволят. Короля нашего, кстати, зовут Фердинанд IV Очень Мудрый, или, иначе, Фердинанд Мудрый и Добрый. Оба эпитета ему полностью соответствуют. Как и настоящее королевское имя, которым называлось множество монархов разных стран и в разные исторические периоды. Вот и нашу правящую династию это имя украсило.

У нас обычная семья. Ну, не совсем обычная. Папа у нас бургомистр, господин Харви Легран, уважаемый человек. Мама, госпожа Лилиан, занимается домом, организацией приемов для важных гостей, сопровождением папы на эти приемы и моим воспитанием. Между прочим, мне недавно 18 исполнилось. Красную шапочку давно не ношу, в детстве считалась

премиленькой девочкой, сейчас все называют красавицей, но с мамой конкурировать не пытаюсь, да и типажи у нас разные. Мне много черт от папы перепало. Зовут меня Элин, или просто Эли. Бабушка наша, как я уже упоминала, живет в лесу, не хочет жить с нами. Потому что они с папой еще до моего рождения повздорили.

Папа у нас весельчак и балагур, а бабушке его легкое отношение к жизни никогда не нравилось, поэтому она была против, чтобы он на маме женился. Считала, что никакого толка из такого легкомысленного жениха не выйдет. Однако ошиблась бабушка. Папа из купеческого сословия и, несмотря на легкий характер, знал, как свое дело организовать и как в люди выбиться. У него дар артефактора, по всему королевству артефактами торгует, да и у соседей они нарасхват. Изделия его мастерской используются и в быту, и в сложном производстве, и для развлечений. К тому же он уже шесть лет, как бургомистр, а бургомистров на 12 лет избирают.

Папа, в свою очередь, не может простить бабушке, что счастья его лишить хотела, не позволяла дочери с ним встречаться. Этим и попрекают друг друга при встрече. Между тем папа бабушку тёщенькой кличет и регулярно ей в лес продукты и все необходимое отправляет. Бабушка Анна, правда, в город не рвется, живет припеваючи в своих хоромах в лесу. Она у нас потомственная ведьма из сильного рода, на метле летает.

Дедушка погиб лет десять назад на охоте – чья-то случайная или неслучайная пуля настигла. Бабушка все эти годы горевала, а теперь, говорят, у нее в приятелях сам Хозяин нашего леса ходит – лесовик господин Виланд. Он строг, порядок у него в лесу идеальный: звери не злобствуют, хищникам на поедание мелкой дичи четкий лимит установлен, чужакам в лес вход заказан.

– А что, жена, – говорит папа за завтраком, – твои подгорелые пирожки уже окаменели? Я сегодня одним смог по столу постучать. Пожалуй, можно уже дочку к тёщеньке с этими пирожками отправлять.

У мамы брови поднимаются в удивлении, а дыхание перехватывает от такого наглого заявления.

– Нет, вы только послушайте, что он говорит! Да только два пирожка чуть больше, чем надо, зарумянились! Последний ты только что ножом сбоку поскрёб и в рот запихнул, проглот эдакий! Как они могли окаменеть, когда я их только вчера испекла и на сегодня под стазисом оставила, чтобы свежей выпечка оставалась!

– Хочешь сказать, что уже ни одного не осталось? – невозмутимо задает вопрос папа. – Странно. Ну тогда дочку все равно в лес придется отправлять. Грибочков там соберет по пути. Обожаю пирожки с грибами. А бабушке пусть свеженьких сливочек на этот раз отнесет. Проведаешь, доча, бабушку?

Я не против. Что может быть лучше, чем по весеннему лесу прогуляться, с лесной живностью побеседовать. У меня дар понимать язык зверей и птиц. Чего только они мне не расскажут! Говорить, как люди, они не умеют, только издают звуки, но смысл этих звуков мне понятен. Я отвечаю им на человеческом языке, а они понимают смысл того, что я говорю. Так и общаемся, рассказывая друг другу новости.

С бабушкой я всегда рада встретиться. Она у меня молодая, красивая, статная, много чего знает.

– А ты, душенька, – обращается наш хитрый папенька ко все еще сердитой маме, – может, пока побалуешь мужа хотя бы пирожками с луком и яйцом, вон какой лук на огороде вымахал, чего ж добру пропадать. Пирожков твоих мы уж давно не едали.

Мама возмущенно хлопает отца по спине кухонным полотенцем, а он хохочет и обнимает нас:

– Ах вы, мои девочки!

Вот такой у нас папа. Надо пояснить, что его страсть к маминым пирожкам небезосновательна. У мамы нашей, Прекрасной Лили, как ее называют, дар целителя и способность делать прекрасным все, к чему она прикасается: украшения, платья, интерьер в нашем доме, новые сорта роз, пищу.

Готовит нам отличная повариха Гертруда, дородная добрая и веселая веснушчатая женщина. Мама же занимается приготовлением пищи редко, по вдохновению. Еда у нее получается красивая, очень вкусная, ароматная, легкая, веса не прибавляет, сколько бы ее ни съели, поднимает настроение, придает сил, поселяет радость в душе. Вот почему папа так обожает ее пирожки.

Впрочем, на душу точно так же действует даже одно ее присутствие. Люди рядом с ней становятся добрыми, спокойными и радостными, даже черные мысли или дурные замыслы их покидают. Сама же она красива, как цветок – изящная, нежная, голубоглазая, с прекрасными белокурыми волосами. В свое время король Фердинанд, тогда еще принц, был от нее без ума, но она предпочла папу, за что бабушка простить его не может.

– Если бы не этот шалопай, была бы моя девочка королевой!

– Бабушка, – говорю я, – ну какая из мамы повелительница державы! Какое счастье, что папа избавил ее от государственных забот и позволил жить в свое удовольствие!

– Так-то оно так, – соглашается бабушка, – куда моей нежной девочке управлять страной, а все ж корона была бы ей очень к лицу.

Мой отец дружит с королем Фердинандом еще смолоду, со времен обучения в магической академии. Фердинанд тогда принцем был. Он, маг четырех стихий, и мой отец, артефактор, считались лучшими студентами академии, каждый по своему магическому профилю.

В ту пору маму мою, тогда еще юную девушку, стали представлять в свете и вывозить на балы, где она и познакомилась с молодыми красавцами. Черноволосый принц с золотисто-кариими глазами, уверенный, энергичный, не считающийся с чужим мнением, напористо атаковал Лилиан. Однако ей по душе пришелся добрый, веселый и заботливый зеленоглазый Харви.

Принц Фердинанд отказ дорогой Лили тяжело пережил: надолго впал в депрессию, с лица спал и видеть никого не хотел. Но все же пострадал, пострадал и проявил мудрость, послушался своего отца, ныне покойного короля Фердинанда III, женился на не слишком красивой, но умной принцессе из королевства Северных Озер, что добавило ему имиджа и позволило называть его в дальнейшем Фердинандом Очень Мудрым.

Супруга повела себя исключительно правильно – сцен ревности не устраивала, так и не угасшей любовью не попрекала, во всем его поддерживала и двух сыновей родила. Король ее очень уважает и всегда говорит: “Моя Фелиция по праву занимает место на троне, а вы, дорогая Лилиан, по праву можете рассчитывать на место в моем сердце”.

Доброе и чувствительное сердце у нашего короля! Но мама никогда не пыталась воспользоваться этим правом, а папа к ситуации относится с юмором:

– Большое сердце у короля, но моей Лили в моем сердце уютней.

Не успели мы покончить с завтраком, как слуга принес на подносе письмо в конверте с королевскими печатями.

– Что там? – встревожилась мама.

Понятно, что, когда о тебе вспоминает монаршая особа, можно ждать чего угодно. Однако папа, вскрыв конверт и пробежав глазами письмо, успокоил:

– Не волнуйтесь, мои красавицы! Нас всего-навсего приглашают на прием по случаю посещения нашего короля Маркусом I, правителем соседствующего с нами королевства Бергия. Полюбуемся на две королевские четы, попляшете в свое удовольствие на балу – и домой. Нам в столице особо делать нечего. Готовьте наряды, у вас в запасе неделя.

Что ж, так тому и быть. Схожу сегодня к бабушке, выполню папино поручение, новостью поделюсь. Ах, лес, мой лес, шелестящее чудо!

Глава 2.

Забрала я корзинку, что мама для бабушки приготовила, да и отправилась. Наш дом стоит почти у самого леса, с видом на реку, которая с севера огибает город и лесную зону, как бы отделяя их от остальной территории королевства. Сам Асбург располагается на восточной окраине страны, на границе с Бергией и фактически является приграничным городом. За ним на восток простираются поля, окаймляющиеся далее горами. Там и проходит граница нашего королевства с королевством Бергия, откуда должен прибыть король Маркус I.

Но это будет через неделю, а пока я в радостном настроении вступаю на лесную тропинку, под тенистый покров леса. Птичьи трели, жужжание пчел и жуков оглашают лесную чащу. Даже не вслушиваясь, понимаю речь птиц-наставников, которые учат молодых, как правильно вить гнезда и различать подходящие или не очень палочки и веточки для своего домика. На березе две вороны разодрались из-за места для гнезда, пытаюсь выгадать лучший обзор на лес.

Маленький жучок с лету угодил мне в лоб и свалился кверху лапками в подставленную ладошку.

– Смотри, дурачок, куда летишь, – говорю ему. У меня в крайнем случае шишка на лбу будет, а вот ты от такого удара рискуешь с жизнью попрощаться.

– Ах, простите, – лепечет жучок, отряхиваясь, – к девушке лечу на первое свидание.

– Удачи! – желаю вслед торопыге.

Прохожу мимо небольшого болотца – и вдруг уши закладывает от странного резкого звука. Никак не могу привыкнуть к тому, как меня приветствует кикимора болотная Маруся. Она верещит, смеется, лохматой головой трясет. Маруся не местная, она с северо-востока, из очень далеких восточнославянских лесов. По какой причине у нас оказалась – не ведаю, это только господин Виланд знает. Он ее пригрел и позволил жить в своем лесу. Вообще-то она безобидная, только неожиданно знатно напугать может.

– Тю, скаженная, – в таких случаях говорит лесовик, —от дурна баба!

Предки господина Виланда тоже издавна пришли, с юго-востока, мигрировали из Карнатских гор, оседая по пути в разных лесах, пока в нашем лесу не поселились навечно. Давно это было, но, бывает, от неожиданности у нашего лесовика в речи пробиваются словечки, характерные для тех мест.

– Ох, лесовик-батюшка! – восклицает Маруся, – не виноватая я, что такая голосистая уродилась, что голос мой такого редкого красивого тембра! Мама всегда меня в пример сестрам ставила:

– Манька-то наша захочет – кого хошь оглушить может. Ее бы обтесать маленько да кудри навить, так в любом театре с руками бы оторвали. Волчий вой там за сценой изобразить али даже стонущее привидение в цепях на сцене.

Тут Маруся горестно вздыхает:

– Но, видно, не видать мне сцены. Судьба мне выпала себя и людей в вашем лесу голосом своим радовать!

Что тут скажешь? Не говорить же ей, что голос у нее препротивный. Ведь не поверит.

А господин Виланд – сущность интереснейшая! Облики свои меняет по желанию. Вот он, седобородый, стоит, еле видимый, словно призрак, среди деревьев, а путник думает: кажется ему или на самом деле он лесного духа видит. Вот он могучим великаном в зеленых одеждах предстает перед человеком, забредшим в лес с дурными помыслами. А вот статным мужчиной бережно ведет под руку мою красивую бабушку, бросая ей под ноги гладкую тропинку и отводя в стороны кустарник и ветки деревьев.

А о чем только он порассказать может! С собой его родня много историй и легенд из Карнат, из прежней среды обитания, принесла. Так они и передаются из поколения в поколение.

Например, про мавок— лесных духов, которыми становятся умершие от несчастной любви девушки. Мавка может встретиться путнику и заманить его в чащу или глубокую пропасть, если тот оглянется при встрече и увидит ее со спины, сквозь которую просвечивают внутренности. В отличие от мавок “лесной человек” чугайстер, огромный и заросший волосами, доброжелателен к людям, охотится на мавок, помогает пастухам и путникам. Есть еще и дух гор – “тот, что в скале сидит”, и лесной огонь – “перелесник”. Много всего разного.

У каждого народа свои мифы. Вот в лесах соседних государств водятся и феи, и злобные древесные духи бильвизы, живущие внутри деревьев, с серпами вместо ногтей на больших пальцах, и оборотни человеко-волки вервольфы, и лесные девы зелигены – прекрасные блондинки в белых платьях.

У нас же, кроме фей, есть еще лютены – целая группа лесных духов, одна из разновидностей которых может превращаться в оседланного коня. По одним легендам он заманивает путников и увозит их на погибель. По другим он прекрасный могучий конь Ле Шеваль Баяр, символ мудрости, преданности и благородства, умеющий говорить. Аналог оборотня вервольфа у нас называется лугару. Есть множество водных духов, обитающих в реках и озерах. Наиболее известная из них Мелюзина – женщина, превращающаяся по субботам в змею от талии и ниже.

Все эти мифические существа, однако, встречается в глухой чаще, а в нашей части леса, вблизи города, они не появляются, людей не пугают. Лесной Хозяин господин Виланд за этим строго следит, но с удовольствием может рассказывать разные байки о повадках лесных духов, предупреждая, что в лесу бдительность терять не следует.

Неподалеку от бабушкиного дома на ветку клена вспархивает сорока. Сообщает, что бабушка прогуливается с господином Виландом. Он провожает ее до дома, так что мы вот-вот встретимся. Неожиданно, как из-под земли, передо мной возникает Волк. Тот самый, Серый. Увязался меня проводить. И ведь не отвяжешься.

Знаем мы друг друга давно. Дружбы у нас с ним никогда не было, недолюбливаю я его. Такой отвратительно-угодливый, комплименты говорит, а глаза желтые злые. Умом не блещет. Всем известна сказка, как его, молодого и глупого подростка, лиса вокруг пальца обвела: пообещала как-то в голодную зимнюю пору богатый улов рыбы, если в прорубь хвост опустит, на который рыба и будет ловиться. Глупый волк повелся на лисью хитрость, сел у проруби, хвост туда опустил, ждет. Хвост примерзать стал, а тут из деревни мужики с дубьем набежали. Еле ушел от них, почти примерзший хвост чуть в проруби не оставил.

Наша же история вовсе не такой была, как Перро ее описал. Подросший, но все еще глупый Волк, решил надо мной подшутить: встретил на тропинке (мне тогда только восемь лет исполнилось), расспросил, куда иду и что бабушке несу. Правильно помните, не послушалась я маминых наказов и все совершенно незнакомому Волку разболтала. А он ухитрился раньше меня к дому прибежать, не заметил, что бабушка у себя в огороде копается, запрыгнул в ее постель, чепчик на голову надел, чтобы уши не торчали. Волки в лесу у господина Виланда смирные, даже не помышляют людей есть, а наш глупый Волк просто решил ребенка напугать, выскочивши из постели. Хорошо, что бабушка еще издали меня увидела, расцеловала и в дом завела.

– Это откуда у меня в доме вместо того, чтобы травами пахнуть, псиной несет, – говорит. Тут Волка в своей постели увидела, рассердилась страшно:

– Пошел вон, шелудивый пес! – да черенком метлы его так отходила, что еле до логова своего добрался.

Очень тогда ругалась, что придется внеплановую большую стирку затевать, все постельное белье перестирывать. Долго Волк потом на глаза мне не показывался и только пару лет назад объявился. Такой приторно-вежливый, с манерами, аж противно.

Незаметно мы с Волком к дому подошли, а тут и наша парочка из-за деревьев вынырнула. Волк такой встречи не ожидал, к земле припал, скулит, поздороваться пытается. Но лесовик его за загибок от земли оторвал и гроыхнул:

– Забыл, что тебе к этому дому и к этой девушке приближаться заказано? Еще раз здесь увижу, на клочки порву! А теперь прочь пошел, паршивец! – и отшвырнул его за деревья.

– А внучка у тебя, Аннет, вон какая красавица выросла, – обращает на меня внимание господин Виланд, – чувствуется ваша порода. – Какие новости принесла?

– Сейчас расскажу, – отвечаю.

Я вручаю бабушке гостинцы. Она накрывает стол на веранде, садимся пить чай. Я рассказываю о предстоящем визите Маркуса I и о приглашении короля.

– Недоброе затевает Маркус, – говорит Хозяин леса. – Сорока мне на хвосте принесла, что только и говорит он о том, чтобы вольный город Асбург к рукам прибрать. Что ж, поезжайте в столицу, посмотрите, какие там настроения.

Глава 3.

Нашу столицу уже лет 200 называют Фердинандией в честь правящих королей. Как известно, маги живут долго, а короли всегда являются сильнейшими магами, поэтому и правят долго.

Добирались мы до столицы на судне, оснащенном магическим движком, который позволяет плыть по реке с приличной скоростью. Успели за один день. Речной путь является самым коротким путем в столицу и обратно.

Город встретил нас нарядными улицами, украшенными цветами, флажками, транспарантами, приветствующими прибывающего с дружеским визитом короля Маркуса и его супругу Алдонию. Нарядные горожане украсили свои дома и магазины цветами и флагами дружественной страны, повсюду звучит музыка и царит праздничное оживление.

У нашей семьи свой особняк, в котором мы намеревались отдохнуть после дороги. Но планы были нарушены королевским посыльным, который передал приглашение прибыть во дворец сразу по приезде в столицу.

Королевская чета встретила нас в большой, обставленной с тонким вкусом гостиной. Король, как всегда, большой и величественный, с гордым профилем и яркими глазами, нетерпеливо поднялся нам навстречу. Королеву с ее удлиненным лицом и немного длинноватым носом нельзя было назвать красивой, но изящная манера держаться и умные голубовато-серые глаза притягивали к себе взгляд и очаровывали.

Мальчик лет четырнадцати, стоящий подле отца, был младшим принцем. Он более походил на мать, чем на отца - те же глаза и светлые волосы. Его черты лица нельзя было назвать красивыми, но смелый взгляд и решительное выражение лица напоминали отца и очень украшали принца. Как мне известно, его имя Элрой, или просто Рой. О нем говорят как об умном, начитанном и способном к учению ребенке.

Приблизившись к королевскому семейству, папа поклонился, мы с мамой присели в глубоком реверансе.

– Оставьте эти придворные штучки! – воскликнул король, пожал руку папе и с горящими глазами припал к руке мамы:

– Лили, милая моя, как же давно мы не виделись! А вы все так же прекрасны! Как же я рад вашему приезду!

Мама сдержанно улыбнулась:

– Ваши величества! Мы с мужем благодарны за честь, которую вы нам оказали, пригласив на аудиенцию.

Королева Фелиция приобняла маму:

– Лилиан, дорогая, пусть вас не смущает столь эмоциональное приветствие моего импульсивного супруга. Он эстет, при виде чего бы то ни было прекрасного на мгновение может потерять голову. А вы действительно прекрасны. Да и воспоминания юности до сих пор не оставили его.

Король улыбнулся:

– Ты права, как всегда, моя мудрая Фелиция! Простите меня, милая Лилиан, и представьте же нам, наконец, вашу красавицу-дочь. О, я не забыл ту ночь, когда она родилась. Помнишь, Харви?

– Можно ли такое забыть, ваше величество! Помнится, мы с вами едва не поседели.

История моего появления на свет весьма забавна. Известна она мне из рассказа бабушки и дополнена няней, собравшей рассказы отдельных слуг в единое целое. Так случилось, что в день, когда у мамы начались роды, в Асбург по приказу короля-отца прибыл Фердинанд, тогда еще наследный принц, с инспекцией состояния дел в городе.

Папа мой был в числе лиц, встречавших принца. Тот же, узнав от друга и соперника, что все еще любимая им Лилиан собирается родить, пожелал немедленно ее навестить и увидеть новорожденного младенца. Они с папой думали, что к их приходу все уже благополучно закончится.

Принц Фердинанд не присутствовал при рождении своего первенца, так как находился в то время с визитом в другой стране, а вернувшись через две недели, сразу получил в руки сверток с наследником. Поэтому он считал, что дети рождаются на раз-два и никакой проблемы этот процесс не представляет. Папа тоже понятия не имел, как дети появляются на свет, поэтому друзья заявили в дом в твердой уверенности, что сейчас им покажут новорожденного, и они хорошенько выпьют за его здоровье. Каково же было удивление обоих мужчин, что за целый день ничего не произошло, их любимая женщина страдает, и никто не знает, когда это закончится.

Вдвоем мужчины вломились в мамину опочивальню и пали на колени перед постелью роженицы. Папа поцеловал ее в мокрый от пота лоб и осторожно погладил по руке. Его высочество схватил другую руку, которую покрыл поцелуями, и сказал:

– Лили, вам нехорошо? Я прикажу доставить сюда придворного лекаря. Он большой мастер пускать кровь и ставить горчичники на пятки. Мигом поставит вас на ноги.

Вмешалась присутствующая здесь бабушка:

– О чем вы говорите, ваше высочество! Какие горчичники? Я начинаю думать, что зря я огорчалась из-за того, что моя дочь выбрала не вас!

Очередные схватки вырвали из уст Лилиан мучительные стоны. Мужчины побледнели и ухватились друг за друга.

– Эй-эй! —прикрикнула на них бабушка. – Не вздумайте падать в обморок! Марш отсюда, мужчинам здесь не место! Займитесь-ка мировыми проблемами.

– Но я ведь после отца самый сильный маг королевства! – пытался возражать наследный принц, – почему я не могу избавить от боли любимую женщину?

– Природа сделает это за вас, ваше высочество, – приговаривала бабушка, деликатно тесня вместе с повитухой нежеланных гостей к выходу.

Выйдя в соседнюю комнату, его высочество заявил, что мир подождет, а он не уйдет от двери дорогой Лили и будет поддерживать ее до конца, во что бы то ни стало. Папа горячо с ним согласился. Мужчины расположились в креслах, остаток дня и ночь вздрагивая от стонов и криков из соседней комнаты. Впоследствии они вспоминали эту ночь как самую страшную в их жизни. Нервы успокаивали вином.

Когда на рассвете бабушка и повитуха с младенцем на руках показали на пороге, оба, едва держась на ногах, бросились им навстречу. Бабушка заслонила повитуху с ребенком собой:

– У нас девочка! Харви, ты стал отцом, с чем тебя и поздравляю! Только не приближайтесь и не вздумайте дышать в эту сторону! Смотрите издали!

– Красавица! – произнес будущий король заплетающимся языком.

– Вся в меня! – подтвердил папа.

– Харви, чушь не мели! Твой нос на всем ее личике не поместится. Дитё все в мать, – едва ворочая языком, произнес Фердинанд и долго неразборчиво сокрушался: – Вот что она нашла в тебе? У меня нос посимпатичнее твоего будет.

Вопрос, почему Лилиан выбрала Харви, долго мучил сначала принца, а потом уже короля Фердинанда IV. Он возникал каждый раз, когда друзья предавались возлияниям при очередной встрече.

— Харви, как же так? Ведь я, как говорят, недурен собой, волосы у меня получше твоего вьются, опять же я тогда был принцем, как все девушки любят, а Лили тебя предпочла! Тут

я, конечно, маху дал: про любовь говорил, а про то, что у меня и белый конь имеется, забыл сказать. А она, наверное, решила, что выходить за принца без белого коня будет не комильфо.

Папа, наконец, недоумение короля разрешил:

– Ферди, все куда проще! Сам подумай: ты у нас мужчина хоть куда, все при тебе – и титул, и статья, и белый конь в придачу. Даже не один, а, может, целый табун. Однако я, хоть тоже по красоте не последний в этом королевстве, всем остальным обделен. Наша же Лили девушка не меркантильная, а чуткая и нежная, сердце у нее доброе и жалостливое, вот она меня и пожалела, а то я бы без нее и без всего, что у тебя есть, совсем пропал.

– Логично, – согласился король, и вопрос закрыли.

Возвращаясь к истории моего появления на свет. После того, как мужчинам показали новорожденную, их попытались отправить по спальням, но, не дойдя до спальных мест, оба рухнули на ковер в гостиной и уснули.

Первым во второй половине дня проснулся принц и озадачил друга вопросом:

– Харви, что мы здесь делаем?

Головная боль никак не позволяла папе сосредоточиться и внятно ответить на поставленный вопрос, поэтому он ограничился одним словом:

– Лежим.

Принц же имел аналитический склад ума, поэтому ответом не удовлетворился. Он попытался проанализировать ситуацию:

– Давай думать!

– Я не могу, – простонал папа.

– Я тоже не могу, но должен. Как будущий король! Будем рассуждать логически. Мы с тобой решили поддерживать нашу Лили до самого конца и не отходить от ее двери, пока все не решится. Так?

– Ох, так.

– А теперь мы уже, выходит, не у ее двери, а находимся в другом помещении и, судя по всему, даже проспали полдня. Вывод: наша поддержка ей уже не требуется, и ситуация разрешилась. В доме не орут и не причитают. Вывод: ситуация разрешилась благополучно.

– Верно! Вспомнил! Я же теперь отец! – вскричал папа и попытался вскочить, но упал, схватившись за голову. – Ферди! У меня дочь или мне все приснилось? А вдруг родился мальчик?

– Харви! – строго сказал будущий король. – Возьми себя в руки и хорошенько подумай. У меня сын скоро жениться захочет, нам невеста нужна, мальчики нам ни к чему!

– Верно! – согласился Харви. – Я как-то не подумал. Да не могу я думать! Боже, как голова болит!

Тут раздался вежливый стук в дверь – явился слуга с бабушкиным опохмелином, способным облегчить страдания болезных. Эксклюзивная бабушкина настойка на травах мигом сняла боль и прочистила мозги.

– Мадам Анна, – чистый ангел! – восхищался Фердинанд.

– Полностью согласен! Тещенька у меня ангел! Ты бы видел, как она на метле летает!

После завтрака-полдника наши герои совсем пришли в себя. Они в отличном настроении смогли навестить молодую мать с ребенком.

– Невестку вы нам родили, осталось каких-то 18 лет подождать, а там честным пирком да за свадебку! – произнес тогда будущий король исторические слова. – У нас ведь демократия. Монарх может жениться даже на той, что у стен дворца пасет гусей, лишь бы по сердцу ему пришлась. Правда, уже лет сто, как запрещено пасти гусей возле дворца, но вы меня поняли.

Глава 4.

Теперь его величество напомнил о том разговоре:

– Помнишь Харви, о чем мы с тобой говорили на другой день после рождения дочери?

– Вашему сыну в то время было три года, и вы предположили, что наши дети, достигши совершеннолетия, могли бы пожениться. Но ваш сын – наследник, выбор его супруги может зависеть от политической обстановки. К тому же нам не хотелось бы неволить дочь, если она выберет кого-то другого.

Король вздохнул:

– В духе вашей семейной традиции. Что ж, посмотрим, как оно обернется на этот раз.

Королева продолжила:

– К сожалению, наш Харди отсутствует. Он заканчивает обучение в академии и сдает выпускные экзамены, после чего возвратится домой, и тогда мы познакомим наших детей.

– А пока, – проговорил Фердинанд IV, – нам необходимо обговорить следующее: – До меня доходят слухи, что хитрый лис Маркус точит зубы на Асбург, который жаждет заполучить любой ценой. У вашей дочери редкий дар понимать язык животных и птиц. Пусть Эли послушает, что они будут говорить по поводу Маркуса.

– Ваше величество, сороки слышали о желании Маркуса захватить Асбург, – подтвердила я.

– Ну вот, нам с Харви есть что обсудить. Дамы, у вас тоже найдутся темы для разговоров. А Рой с Эли пока прогуляются по дворцу.

Рой оказался интересным мальчишкой. Он показал мне свои сокровища: настоящий меч, подаренный отцом на последний день его рождения, коллекцию своих очень даже неплохих рисунков, пообещав нарисовать и меня, а также наиболее интересные из своих иллюзий, созданием которых увлекался на досуге.

Затем мы посетили королевскую конюшню, где Рой представил мне своего прекрасного гнедого жеребца и попросил перевести то, что думает конь о нем как о своем хозяине. Конь заржал, словно засмеялся, и ответил, что ему нравится этот мальчик, настойчиво осваивающий искусство верховой езды.

– Только пусть не вбивается пятками в мои бока перед тем, как брать препятствие. Не стоит нервничать, я знаю, как это делается, и не сброшу его со своей спины. Он должен мне больше доверять.

Рою понравился ответ. Он ласково погладил коня по холке, а тот в ответ положил голову на плечо хозяина. Когда мы возвращались в покои, я рассказывала Рою о том, что щебечут птицы, пролетая над нами.

– Какие славные мальчик и девочка! – услышала я щебет пролетающей ласточки, а вторая ей ответила: – Мальчик – младший принц. Из него получится замечательный король, а девочка будет нашей королевой.

– Глупые птицы, – подумала я, – что за ерунду говорят! Королем будет старший принц, а мой брак с Роем вообще нонсенс.

Разумеется, ласточкино щебетание я оставила без внимания и принцу его переводить не стала.

В обеденный зал мы вошли, когда наши родители рассаживались вокруг стола к ужину. Элрой остановился перед венценосной четой и, взяв меня за руку, произнес:

– Ваши величества, хочу объявить, что я женюсь на Элин.

– Вот как, сын мой, – удивился король, – почему так неожиданно?

– Я понял, что Эли – замечательная девушка, Она умная. Мы с ней отлично понимаем друг друга. Разница в возрасте у нас незначительна. Через четыре года мне исполнится восем-

надцать, а она будет еще молода. Она не торопится замуж и сможет подождать меня эти четыре года.

– Ну что же, сынок, я вижу, ты серьезно подошел к вопросу женитьбы, поэтому отговаривать тебя не стану. Мы с мамой уважаем твое решение. Но давай договоримся: через четыре года ты исправишь свое маленькое упущение: прежде чем заявлять о своей женитьбе, ты спросишь у своей избранницы, согласна ли она выйти за тебя замуж.

Мальчик покраснел:

– Ты прав, отец! С моей стороны это было так бестактно по отношению к Элин. Эли, ты простишь меня?

– Рой, конечно же, я тебя прощаю. У нас впереди еще так много времени, чтобы обо всем договориться, – ответила я, смеясь.

А родителям ничего не оставалось, как украдкой прикрывать улыбки салфетками, чтобы не портить серьезность момента.

Встречали приезд гостей из Бергии торжественно. Тронный зал был буквально набит придворными и представителями аристократических родов. Прибыли также и мэры крупных городов нашего королевства. Все ожидали прибытия важных гостей, для которых были приготовлены еще два трона рядом с тронами короля Фердинанда и королевы Фелиции. Наконец, королевская чета появилась перед присутствующими в зале – и те замерли в глубоких поклонах и реверансах, а затем распрямились по знаку короля.

Чета уселась на свои троны. Заиграла торжественная музыка – двустворчатые резные двери тронного зала распахнулись. В зал вплыли гости – король Маркус, королева Алдония и их многочисленная свита.

Король Маркус выглядел как мужчина среднего роста, довольно упитанный и добродушный. На первый взгляд его отличала от простого горожанина только богатая одежда и толстая золотая цепь на груди. Однако бегающие маленькие глазки, глядящие с хитрецей, выдавали отнюдь не простого человека.

Королева Алдония, высокая и сухопарая, поражала обилием драгоценностей и надменным взглядом блёклых серых глаз. Выражение холодного презрения к окружающим очень портило ее довольно правильные черты лица и отнюдь не вызывало симпатии. Впрочем, похоже, она в ней и не нуждалась.

– Добро пожаловать в Артанию, брат мой Маркус! – провозгласил король Фердинанд. – Рад приветствовать королевскую чету дружественного нам государства и надеюсь на продолжение наших добрососедских отношений на долгие века.

В ответной речи король Маркус тоже называл короля Фердинанда братом, много говорил о многолетней дружбе и добром соседстве и заверял в самых искренних чувствах к артанцам.

Когда вторая королевская чета заняла, наконец, свои места на тронах, началась процедура обмена подарками. Бергийцы привезли дорогие ткани, украшения и изделия из серебра, добываемого в шахтах Бергии, изящные изделия стеклодувов. С нашей стороны подарки гостям дарили представители городов Артании. Тут был жемчуг из Лазурного моря и дорогие украшения из него, посуда, кованые изделия, артефакты, созданные нашими умельцами-ремесленниками.

От имени гильдии мастеров города Асбурга мой отец преподнес гостям маленькую шкатулку, усыпанную драгоценными камнями. Королева сморщилась: всего-то? Но тут папа попросил ее открыть подарок – и гости ахнули от удивления: раздалась нежная мелодия и каждый, кто мог видеть открывшуюся шкатулку, почувствовал себя на вершине горного пика, возвышавшегося над другими горными вершинами, покрытыми снегом. Человек, овеваемый ветрами, словно парил в голубом небе с проплывающими по нему облаками высоко над горной страной. Казалось, сделай один шаг – и ты полетишь в бездну, разверзшуюся у твоих ног.

Меня охватило непередаваемое чувство безграничной свободы и жажды свободного полета, для чего, казалось, стоило лишь раскинуть руки. Но вот в зале кто-то вскрикнул от страха высоты, несколько дам упали в обморок. Однако мелодия тут же сменилась другой, и каждый из нас оказался на берегу южного моря. Голубые волны мягко накатывали на желтый прибрежный песок, слышались крики чаек. Стайка дельфинов, плывущих вдаль, дополняла мирный пейзаж. А над морем садилось золотисто-багровое солнце. Покой, умиротворение, счастье обволакивало душу и вызывало желание остаться здесь навсегда.

Однако мелодия опять сменилась, сопровождаемая вздохами сожаления. Теперь каждый из нас брел по пустыне, погружая ноги в горячий песок. Барханы, барханы, бесконечные барханы, с которых срываются струйки песка, сдуваемые легким ветерком. Солнце в зените и караван верблюдов далеко на горизонте. Душу охватило чувство потерянности и тоскливого одиночества – караван уходит, его не догнать, и ты остаешься один на один с этим морем песка и палящим солнцем.

Снова меняется мелодия – и ты мчишься на коне по знакомым перелескам. Конь выносит тебя на равнину, покрытую цветами и свежей весенней травой. Ветер развеивает твои волосы, за тобой следуют твои друзья, но им тебя не догнать. Удаль бурлит в крови, восторг от быстрой езды переполняет все твое существо. Ты летишь, словно птица, почти распластавшись на спине твоего скакуна и слившись с ним в единое целое.

В зале раздаются возгласы восторга, однако заключительная мелодия прерывает показ иллюзий. Присутствующие просят продолжения, но бургомистр Асбурга заявляет, что это подарок для их величеств. Он же имел намерение просто познакомить их с содержимым шкапулки и ее возможностями. Их величества сами будут распоряжаться подарком по своему усмотрению.

Создается впечатление, что подарок понравился. Даже Алдония изобразила улыбку на своих тонких губах, которая все равно выглядела, как снисходительная гримаска.

Вечером состоялся бал. Гости танцевали, пили и закусывали у накрытых вдоль стен столов, а короли отправились к карточным столам. Его величество передал через слугу, что хочет, чтобы мы с отцом присутствовали подле него, поэтому мы вместе с его свитой последовали за ними.

Король Фердинанд играл отменно и редко когда проигрывал, Маркусу же, по слухам, никогда не везло в карточной игре. Однако на сей раз он, казалось, с нетерпением жаждал вступить в игру.

Пока играли по мелочи, ничего интересного не происходило, игра шла с переменным успехом для участников. Когда дело дошло до крупных ставок, намерение Маркуса стало понятным: он пожелал в случае выигрыша получить Асбург. В случае проигрыша пообещал Фердинанду свою знаменитую курицу, которая исправно в течение многих лет пополняла королевскую казну Бергии золотыми яйцами.

К финалу напряжение за карточным столом достигло апогея. Наш король стал проигрывать. Он недоверчиво ухмылялся, в то время как Маркус сидел с напряженным лицом, по которому градом катился пот. Вот и финал: у Фердинанда дама и десятка, у Маркуса туз и король! Все ахнули: это невиданно! Мы с папой застыли в ужасе, глядя друг на друга.

Внезапно две мухи пронеслись у меня над головой. В их жужжании послышался смешок.

– Смотри, как ловко всех обставил Маркус. Он же ментальный маг. Вспотел, бедный, пытаясь всем внушить, что у него крупная карта, а у него две шестерки!

Я бросилась к королю:

– Ваше величество! Король Маркус на всех навел морок, а у него мелкая карта!

Маркус от неожиданности вздрогнул, повернулся ко мне, чары слетели, и все увидели его подлинные карты.

– Маркус, ты что себе позволяешь! – воскликнул Фердинанд. – Жульничество недостойно короля!

Маркус вскочил, смахнул карты со стола и закричал:

– Фердинанд, с какой стати ты позволяешь какой-то девчонке уличать меня, монарха, в жульничестве. Я не позволю себя оскорблять! Я немедленно уезжаю.

– Но ты проиграл! Изволь, как только приедешь, прислать мне свою знаменитую курицу!

– Ха-ха-ха! – злорадно рассмеялся Маркус, – мой брат, выигранная тобой курица два года назад благополучно почил от старости. Нельзя же быть таким наивным и доверчивым. Вели своим осведомителям лучше собирать актуальную информацию. А тебе и твоей девчонке я не прощу оскорбления. Прощай!

Остаток вечера мы провели с королевской семьей, обсуждая случившееся.

– Будь настороже, Харви! – говорил Фердинанд. – Не оставит Маркус своей затеи по поводу Асбурга. Я пришлю тебе отряд наблюдателей, а при первых поползновениях Маркуса вышлю войско на защиту города.

В горной цепи, отделяющей Асбург от Бергии, есть лишь один тайный проход, который можно наблюдать только с высоты птичьего полета. О нем могут знать случайно забредшие туда животные и пролетающие птицы, а также ведьмы обоих королевств, постоянно летающие на метлах.

Животные, понятно, никому ничего не смогут рассказать, а наши и бергийские ведьмы очень злы на короля Маркуса, который их объявил вне закона, поэтому молчат. Мне об этом проходе рассказала мадам Анна.

Думаю, опасаться нападения с этой стороны не стоит. Ладно, довольно о Маркусе. Не достоин он того, чтобы мы из-за него огорчались.

– Господин Харви, как жаль, что вы сделали этому противному королю такой чудесный подарок! – возбужденно заговорил Рой. – Я тоже увлекаюсь иллюзиями, но мне еще не удалось создать иллюзию с соответствующим настроением. У вас в городе настоящие мастера-волшебники!

– Не огорчайтесь, ваше высочество, – отвечал мой отец, – это был всего лишь пробный вариант. Вам я прикажу изготовить более полную коллекцию.

– Буду очень рад и благодарен!

Я тоже была рада за Роя. Этот чудный подарок был бы его достоин. Думаю, папа обещание быстро выполнит. А чего теперь ждать от Маркуса – вопрос.

Глава 5.

Целую неделю по возвращении из столицы в городе ничего особенного не происходило. Но в начале следующей недели почтовые голуби принесли неприятную новость: войска Бергии перешли границу, устремившись к нашей столице.

Артанские войска, находившиеся по приказу короля в боевой готовности, вступили в бой. Завязалось сражение, в котором пока ни у одной из сторон не было перевеса.

Новый день преподнес новый сюрприз: на рассвете жители Асбурга увидели вражескую колонну,двигающуюся по полю, отделявшему город от горной цепи, служившей границей между королевствами. Вопреки предположению Фердинанда нашелся предатель, проводивший войско через тайный проход в горах.

Звучали рожки, развевалось знамя Бергии, блестело на солнце оружие всадников, одетых в кожаные доспехи. У города был гарнизон всего в сотню воинов, задачей которого было поддержание порядка, поскольку вольный город всегда открыт для желающих его посетить. Оборона от врагов не предусматривалась, так как инцидентов с нападением не случалось за всю его историю.

Враг без боя вошел в город, знамя Антарии было немедленно снято с ратуши незваными гостями, а на ее шпиль поднят флаг Бергии. Зазвенел колокол, призывающий горожан на центральную площадь, и на балкон ратуши поднялся хмурый человек в форме полковника бергийской армии.

– Именем короля Маркуса I с сегодняшнего дня город Асбург является территорией королевства Бергия и переходит в непосредственное подчинение королю Маркусу I.

Я, полковник Иозеф Бригс, назначен комендантом и буду управлять городом, выполняя указы моего короля. Городская дума распускается, бургомистр под моим руководством будет осуществлять управление городскими службами, пока не последуют новые распоряжения из столицы.

Соблюдайте спокойствие и порядок. Благоразумное поведение горожан сократит срок военного положения, а также связанные с ним неудобства. Бунтари и подстрекатели против новой власти будут строго наказываться. Любой враждебный инцидент вынудит меня ввести комендантский час. А сейчас расходитесь по домам.

Закончив речь, комендант с моим отцом проследовал в ратушу, а горожане в шоке стали расходиться. Они не понимали и не могли принять ситуацию с введением военного положения и ограничением своих свобод, надеясь, что жизнь будет протекать по-прежнему.

Всех волновал вопрос, состоится ли через три дня городской весенний праздник, к которому давно начали готовиться оркестры, хоровые и танцевальные коллективы, а также дизайнеры, обычно украшавшие город. Ждали открытия ярмарки, на которую съехались торговцы из разных регионов. Должен был состояться грандиозный бал, который откроют учащиеся знаменитой танцевальной школы.

Однако вернувшийся к вечеру усталый и осунувшийся папа рассказал, что городской праздник с запланированными праздничными мероприятиями отменяется. Бал в ратуше все же состоится, так как комендант хочет познакомиться с местной аристократией и гостями города, которым теперь придется провести в Асбурге неопределенное время.

Въезд и выезд из Асбурга будет закрыт до особого распоряжения. То же касается кораблей, прибывших в порт. Вероятно, это вызовет недовольство, но коменданта подобная ситуация мало волнует.

К празднику город украсили, как и задумывалось, но праздничное настроение не ощущалось. Военные патрули на улицах пугали редких прохожих проверкой документов. Лица людей стали хмурыми и настороженными.

Тем не менее в день открытия бала окна ратуши засияли огнями, а все подъездные пути к ней оказались забиты конными экипажами.

По традиции гостей принимала стоящая на возвышении семья бургомистра, но теперь к нам присоединился комендант Бригс, внимательно оглядывающий каждого, кто подходил поздоровиться или представиться.

Нахождение поблизости от мамы постепенно меняло сурового коменданта: жесткие черты его лица постепенно становились мягче, глубокие морщины разгладились, взгляд стал приветливее. Он даже кому-то улыбнулся. Видно было, как Бригс пытается сопротивляться происходящей с ним метаморфозе, но ничего не может с этим поделать.

Среди гостей были как городские аристократы, так и купцы, посещавшие неоднократно наш Асбург, или те, что прибыли сюда впервые.

К нам подошел барон Жан де Гри – молодой человек невзрачной наружности, соответствующей его фамилии (гри – серый), с длинным лицом, крупными зубами и какими-то серыми волосами. Два года назад после долгого отсутствия он вновь объявился в наших краях, закончив обучение за границей.

Я знала его с детства и никогда ему не симпатизировала. После своего возвращения он пытался ухаживать за мной, но, опять же, безо всякой взаимности с моей стороны. Его угодливые манеры вызывали только раздражение и желание быть от него подальше.

Вот и сейчас он подобострастно поклонился коменданту, затем папе, поцеловал руку маме, с особым значением поклонился мне. Помните, как говаривал знаменитый баснописец: “Глазами, кажется, хотел бы всех он съесть”, но в данном случае его желание касалось только меня.

Согласно этикету целовать руку незамужней девице не полагалось, что избавляло меня от необходимости протягивать ее ему.

– Я надеюсь на танец с вами, мадемуазель Легран, – обратился барон ко мне.

– Увы, господин де Гри, – отвечала я, – вы опоздали, все мои танцы уже расписаны.

К счастью, он вынужден был отойти в сторону, чтобы освободить место другому гостю.

Мое внимание привлек незнакомый молодой человек, высокий, стройный, с какой-то особой уверенной манерой держаться. Мне показалось, что на лице папы на мгновение мелькнуло выражение удивления. Молодой человек представился:

– Эрхард Антари, сын купца из Лазурхольма. Мы торгуем тканями. Однако мой отец приболел. На этот раз я приехал с товаром самостоятельно.

Комендант внимательно посмотрел на Эрхарда.

– Странно. У молодого купца военная выправка.

– Вы правы, господин комендант, я всего лишь помогаю отцу. Мне часто приходилось сопровождать караваны отца с товарами и защищать их от разбойников, поэтому отец настоял, чтобы я обучился военному делу.

– У вас дальновидный отец. Не хотите послужить Бергии под моим началом?

– Благодарю вас, господин полковник, за лестное предложение, но мне сначала необходимо позаботиться о реализации товара.

После благосклонного кивка коменданта Эрхард отошел, но, как только закончилась официальная часть и объявили танцы, он неожиданно появился подле меня и пригласил на первый танец.

Открывал бал комендант в паре с мамой. Папа следовал за ними в паре с супругой местного богача, держательницей дамского литературного салона и первой городской сплетницей мадам Мерсье. Мы с Эрхардом пристроились в конце вереницы желающих танцевать. Приятно

было ощущать его надежные руки и смотреть на его гордый профиль. Не скрою, что мне были приятны его частые взгляды на меня.

После танца молодой человек подвел меня к родителям, но нас с мамой тут же окружили новые кавалеры, желающие танцевать. Танцуя с новым партнером, я заметила, что Эрхард остался подле отца и они быстро о чем-то заговорили, пока коменданта атаковали купцы, забросав вопросами о судьбе своих товаров.

На следующий танец Эрхард снова пригласил меня. Надо отдать ему должное – как танцор он оказался выше всяких похвал. Как кавалер он был ничуть не хуже, развлекая меня смешными замечаниями и шутками. Когда танец закончился, я попросила своего партнера проводить меня в парк под предлогом духоты в зале. Мне хотелось продлить подольше наше общение.

Глава 6.

Мы уже стояли у двери, ведущей в просторное фойе, из которого был выход в парк, когда с улицы послышался шум, донесли выстрелы из ружей, а затем в зал с парадного входа вбежали солдаты. Подбежавший к коменданту сержант что-то прошептал ему на ухо. Тот направился к возвышению, откуда во всеуслышание произнес:

– Всем оставаться на местах! Начинаем проверку. Некие террористы взорвали наш оружейный склад. Среди вас могут быть их пособники.

Эрхард потянул меня за руку, и мы незаметно скользнули под тяжелую портьеру, закрывающую выход из зала.

– Мне нельзя здесь оставаться, – прошептал он. – Вы не могли бы указать мне кратчайший путь к реке?

– Объяснить сложно. Я провожу вас переулками, мне все здесь знакомо с детства.

Послышался звук шагов приближающихся к нам солдат, и мы вжались в нишу роскошного фойе, украшенного вдоль стен колоннами и нишами. К счастью, в помещении было полумрачно, тени делали нас незаметными.

Эрхард, одетый в темный сюртук и брюки, постарался закрыть собой меня в моем светлом платье, которое могло привлечь внимание пробегающих солдат. Он прижимал меня к себе, уткнувшись лицом в мои волосы. Я положила руки ему на грудь, пытаясь инстинктивно создать хотя бы минимальную преграду между нами. Мое сердце бешено колотилось от страха быть пойманными, а руки ощущали напряженное биение его сердца.

Едва стих бьющий по нервам грохот солдатских сапог, как я поняла, насколько неприятна для молодой девушки ситуация, в которой я находилась: я, прильнув к почти незнакомому мужчине, чувствую его крепкие руки, прижимающие меня к своей груди, его теплое дыхание касается моей щеки, а ноздри улавливают едва ощутимый запах чабреца, исходящий от его тела – мне часто приходилось помогать бабушке собирать травы, и я хорошо различаю их по запаху.

Теперь мое сердце затрепетало еще сильнее, на этот раз от страха, что я так просто переступаю черту дозволенного, подспудно желая подольше оставаться в надежном коконе его рук. Это было новое, совершенно незнакомое доселе, но такое нежное и притягательное чувство близости с приятным существом противоположного пола. Кажется, теперь мне до конца стал ясен смысл фразы знаменитого поэта: "Остановись, мгновенье, ты прекрасно!". Мне показалось, что и мой визави чувствует то же. Наши сердца стучали в одном ритме, наши дыхания смешались.

Но прекрасное мгновение, дурманившее мозг, закончилось. Сквозь дурман пробился здравый смысл, который кричал, что надо уходить. Я слегка пошевелилась, осторожно высвобождаясь, а Эрхард вдруг сказал то, что мне хотелось услышать:

– Как же не хочется отпускать вас! Ваши волосы пахнут цветами. Я навсегда запомню этот запах.

– Прошу вас, не надо об этом! Сейчас не время, – ответила я.

Мы быстро перебежали через холл к выходу в парк и устремились по аллее к известной мне дыре в его чугунной ограде, образовавшейся благодаря двум разогнутым в разные стороны прутьям. Мысленно поблагодарив неведомого силача, выполнившего эту работу, мы выбрались из парка и извилистыми темными переулками поспешили к моему дому.

В сад, окружавший дом, попали похожим способом – через скрытый плющом пролом в кирпичном заборе. Пробежав по саду, мы оказались у калитки в его задней части. От нее к берегу вела незаметная тропинка, вьющаяся среди кустов и невысоких деревьев, по которой я

направила парня к припрятанной им на берегу лодке. Оказывается, он переправился к нам с того берега. Эрхард не стал мне ничего объяснять, я не посмела спрашивать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.